

Другой / The Either (аудиорасказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Другой / The Either (аудиорасказ)

Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Разбитые Легионы / Shattered Legions
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

I

Согласно бортовым часам с исстванского позора прошло три года. А по ощущениям больше. Намного больше. Три чертовых года охоты за хныкающими осколками Легионов, уничтоженных на черных песках. Долг, который не доставлял ему никакого удовольствия, хоть он и понимал его необходимость.

Три года XVI Легион завоевывал славу без него, сражаясь на передовой новорожденной войны.

Это причиняло боль. Много боли.

Но он был, прежде всего, истинным сыном и понимал важность выполнения приказов. Столь долгая разлука с братьями и Луперкалем была сродни отсечению раскаленным клинком кусочков его души.

Оставляя в ней ту же пустоту, что и после смерти Верулама Моя.

Чувствовали ли воины X Легиона то же самое, узнав о смерти своего генетического владыки? Опустошение и тщетность. Необходимость нового смысла, чтобы заполнить эту пустоту. Это ли заставляло их продолжать сражаться перед лицом неизбежного истребления?

Жажда смысла, когда *не было* никакого смысла?

Он описал свои чувства лишенному плоти воину Железных Рук, взятому в плен год назад в безвоздушном остове последнего из пустотных ульев Момеда.

Его звали Тарбис из клана Фелг, но кроме этого он больше ничего не сказал им. Допрос Легионес Астартес при помощи пыток был бесполезным занятием. Вдвойне бесполезным, когда речь шла о Железнодорожнике.

Вместо причинения боли он пытался сломать Тарбиса рассказами о Феррусе Манусе.

- Я видел смерть твоего генетического прародителя на Исстване, - сказал он пленнику во время одного из частых визитов в камеру. - Я смотрел, как Фениксиец рыдает, сняв голову с плеч брата-примарха. А знаешь, что еще я увидел, когда пал Горгон? Я увидел, как в еще живых Железнодорожниках гаснет желание сражаться. Они просто *сдавались*. Один за другим они складывали оружие, и их вырезали словно свиней. Все ради того, чтобы умереть рядом со своим отцом. По-своему вполне благородно.

Конечно же, все это были выдумки - на Исстване он видел только умирающих Саламандр - но они глубоко ранили Тарбиса. Снова и снова он пытался сломать своего пленника при помощи безысходности и отчаяния, но Тарбис сопротивлялся до последнего металлического и насыщенного маслом вдоха.

Последние слова, покинувшие губы Железнодорожника, были одновременно проклятьем и угрозой. Имя, которое ему пришлось выучить.

Шадрак Медузон.

Он засмеялся и наклонился поближе к умирающему Тарбису, чтобы последние услышанные Железнодорожником слова окончательно сломали его.

- Ты разве не слышал? - сказал Тибальт Марр. - Я уже убил Шадрара Медузона.

Небеса над Двеллом ярко пылали пламенем, окрасившим носы входящих в атмосферу кораблей. К магистру войны вернулся Тибальт Марр со своими воинами. Они завершили переход в систему семь дней назад и на полной скорости направились к пятой планете. Тем не менее, остовы многочисленных кораблей, орбитальных батарей и дрейфующих на фиксированных и постоянно уменьшающихся орбитах осадных судов заставляли их проявлять осторожность при подходе к Двеллу.

Море Энны сияло, словно овальное медное зеркало, отражая лучи садившегося солнца и порожденные небесами атомные пожары. Оно напомнило Марру огромное янтарное око в центре нагрудника Луперкаля.

Капитан направил «Грозовую птицу» еще ниже, огибая беспорядочный набор эклектических строений, образующий в неглубокой рифтовой долине город Тижун.

Только огромный бледно-желтого цвета некрополь на вершине плато представлял хоть какую-то гармонию формы. Марр знал, что он назывался Мавзолитикой и был старше Империи на тысячелетия.

То, что его воссоединение с братьями произойдет в тени дома мертвых, было вполне уместно.

Марр пролетел над массивной громадой здания, задрал нос гордой «Грозовой птицы». Демонстрация в честь Луперкала и заявление о триумфальном возвращении одного из его истинных сынов. Да, можно было совершить обычную посадку, но он и его воины заслужили право на некоторое самодовольство.

Они сразили опасного военачальника и разбили его армию. Это стоило небольшой игры на публику.

В едином строю с кораблем Марра летело десять «Грозовых птиц», раскаленные борта которых отмечали следы победы. Марр сделал еще один круг, прежде чем, наконец, отдал приказ на посадку. Зайдя со своей любимой северной стороны, он перевел штурмовой корабль в вертикальный полет.

А затем резко, по-военному посадил тяжелую машину.

Оставив послепосадочные проверки и протоколы трэллу-сервитору Легиона, Марр отстегнул ремни и прошел в десантный отсек.

Кисен Сибаль с отделениями уже поднялся. Сержант Сибаль был хтонийцем до костей мозга. Воином старой закалки, тем не менее, достаточно разумным, чтобы идти в ногу со временем. Человек с его опытом давно заслуживал звания капитана, но Сибаль хорошо знал, где его место.

Одного взгляда жестких серых глаз, в которых пылало темное пламя Хтони, было достаточно, чтобы даже капитаны помимо воли уступали ему.

Избранные воины Марра построились, горя желанием воссоединиться с Легионом. Сибаль стал по правую руку Марра, Сион Азедин – по левую. Рука ротного чемпиона никогда не покидала обмотанной кожей рукояти погребального меча. Эфес переделали, чтобы прикрепить посмертную маску, ранее принадлежавшую легионеру Железных Рук.

- Отлично смотримся, не так ли? – спросил Сибаль.

Марр усмехнулся и кивнул сержанту, поместив шлем с поперечным гребнем на сгиб руки. Передняя штурмовая рампа опустилась с визгом пневматики.

Красновато-коричневый свет залил горячий воздушный поток, поднятый выхлопными газами «Грозовой птицы».

Марр вдохнул запах Двелла.

Сухая, пряная атмосфера. Соленый ветер с моря и легкий запах все еще тлеющих тяжелых металлов. Затяжной смрад едких консервантов.

Капитан спустился по рампе твердым и уверенным шагом, к нему вернулась давно отсутствующая целеустремленность. Он вышел из тени «Грозовой птицы» на опаленную пласкритовую площадку, недавно возведенную на краю плато. Припавшие к земле в клубах горячего пара десантно-штурмовые корабли походили на чешуйчатых хищников.

- Легион ожидал нас, ведь так? – спросил Азедин.

У Марра не было ответа.

Капитан не ждал триумфа, сравнимого с улланорским. Он надеялся, но *серьезно* не рассчитывал на присутствие Гора Луперкаля. А вот на несколько рот Сынов Гора вполне.

В дальнем конце площадки стояли четыре воина. Трое были его братьями, а четвертый – незнакомцем. Их количество вызвало у Марра укол тревоги. Ничего определенного, просто всплеск беспричинного беспокойства.

Первого капитана Эзекиля Абаддона было невозможно с кем-либо спутать.

Тибальт Марр, 18-й капитан Сынов Гора

Огромный и свирепый воин, чья бритая голова с развевающимся пучком волос выделяли его во всем XVI Легионе. Рядом с Абаддоном стоял Фальк Кибре, из-за громадного доспеха воин-гигант выглядел еще больше.

Выражение угловатого и патрицианского лица третьего воина было холодным и сухим. Он был похож на магистра войны, но лишен его динамизма. Истинный сын, по мнению Марра, но незнакомый ему.

А вот при виде Маленького Гора Аксиманда Марр впервые испытал настоящий шок. Он постарался скрыть его, но судя по выражению лица Аксиманда, у него ничего не вышло.

Маленький Гор протянул руку, прежде чем Марр открыл рот.

- Добро пожаловать на Двелл, Тибальт, - сказал Аксиманд, его обезображенное лицо двигалось так, словно мышцами под кожей управляли невидимые струны. Он по-прежнему был легко узнаваемым истинным сыном, но каким-то совершенно другим. Марр не смог решить, *больше* или *меньше* стал Аксиманд похожим на их повелителя.

- Маленький Гор, что... - начал Марр, но Аксиманд покачал головой.

- В другой раз, - ответил Аксиманд. - Скажем, у выкованной на Медузе стали очень острое лезвие, и

хватит об этом.

- Как скажешь, - согласился Марр легким кивком головы.

- Итак, к нам вернулся Другой, - произнес Абаддон с подобием усмешки, которая, тем не менее, больше походила на предсмертную маску на погребальном клинке Азедина. - Или это Иной, я никогда не мог отличить вас...

Скверная шутка Абаддона разожгла в Тибальте гнев.

- Ты никогда не умел шутить, Эзекиль, - ответил он. - Верулам умер на луне Давина. Так что я больше не Другой, и точно не Иной. Теперь я просто Тибальт Марр. *Капитан* Тибальт Марр.

Абаддон нахмурился, но к большому удивлению Марра не стал реагировать на колкость.

Опережая обострение, Аксиманд шагнул к капитану Восемнадцатой и положил руку на его наплечник. Маленький Гор мягко, но решительно повернул Марра к полированным каменным стенам Мавзолитики.

- Мы встретились в пограничном месте, - сказал он. - Месте, где жизнь и смерть не так далеки друг от друга, как нам хотелось бы. Подобающе вспомнить покойника, которого мы знали. Эзекиль не собирался проявлять неуважение к памяти Верулама. Не так ли, Эзекиль?

- Нет, - подтвердил Абаддон сквозь сжатые зубы. - Не собирался.

Аксиманд кивнул и отступил на шаг.

- Видишь? Восстановление Морниваля открыло Эзекилю новые ресурсы сочувствия и смирения.

Слова Аксиманда заставили Марра улыбнуться, пока до него не дошел весь смысл сказанного. Это объяснило смутную тревогу, которую почувствовал Тибальт, когда увидел четырех воинов.

Остальные заметили осознание в его глазах.

- Он не знал, - сказал незнакомец. - Ну конечно, как он мог узнать?

Марр повернулся к нему, отметив его низшее звание.

- Кто ты и почему говоришь со мной так, словно мы равны?

Воин коротко кивнул, едва достаточно, чтобы продемонстрировать уважение.

- Прошу прощения, капитан Марр, - ответил он. - Меня зовут Граэль Ноктуа из Двадцать Пятой Заколдованной.

- Ты всего лишь командир отделения, - заметил Марр.

- Да, - согласился Ноктуа. - Пока.

- И ты в Морнивале? Все вы?

Ноктуа кивнул, и Марр увидел холодный блеск безжалостно расчетливого ума. Ему стало интересно, видят ли это остальные.

- Нам нужно было восстановить наше братство, - пояснил Аксиманд. - Сейчас более чем когда-либо.

Марр кивнул, желваки натянулись, как в растяжки в крыле «Грозовой птицы».

- А Луперкаль? - спросил он. - Он одобрил?

- Да, - подтвердил Абаддон, и Марр почувствовал, как нож в спине погрузился чуть глубже.

Фальк Кибре шагнул вперед и хлопнул по рукам Марра. Они никогда не были близки, но Марр всегда уважал честность и грубоватую прямоту командира юстаэринцев.

- Хорошо, что ты вернулся, - сказал Кибре. - Потратил время на ликвидацию нескольких выживших оборванцев, а?

- Ты не поставил их в известность? - спросил Сибаль. - Расскажи, что ты сделал.

- Ты о чем? - спросил Аксиманд.

Марр вздохнул и сказал:

- О том, что военачальник Десятого Легиона по имени Шадрак Медузон сплотил этих выживших оборванцев в весьма значительную силу. Мы уничтожили его флот в Ариссаке.

Увидев озадаченную реакцию на свое заявление, Марр почти сразу же понял: что-то не так.

- Нет, Тибальт, - отозвался Аксиманд. - Боюсь, Шадрак Медузон очень даже жив.

Он должен был умереть.

Именно эта мысль не давала покоя Марру, когда он просматривал некачественную пикт-запись «Огненных хищников», обстреливающих с бреющего полета Купол Возрождения. Высокоскоростные снаряды пронизывали решетчатое строение, взрывая криоустановки и уничтожая механизмы, которым было тысячи лет.

«Огненные хищники» кружили, поливая яростным огнем из носовых и бортовых орудий. Башня, которую венчал купол, вспыхнула подобно пылающему гейзеру.

В этом куполе находились Гор, Мортарион и Фулгрим.

Встречу братьев прервала предпринятая попытка обезглавить три Легиона.

Не будь нападение направлено против его примарха, Марр восхитился бы таким дерзким решением. Тем более осуществленным вслед за неудавшимся покушением Белых Шрамов.

Столь долгое ожидание демонстрировало уровень терпения, с которым Марр до сих пор не сталкивался в его отношениях с Шадраком Медузонам. Проведенный Тибальтом абордаж «Короны пламени» многое рассказал ему об этом человеке: его хитрости, решительности и гибкости. Также дерзости и желании нанести сильный ответный удар, которое можно было использовать в своих целях.

Но терпение? Нет, это достоинство он не ассоциировал с военачальником Железного Десятого.

Мог Медузона быть живым? Сбежать из бойни в системе Ариссак? То поражение было столь сокрушительным, а истребление столь полным, что чье-либо бегство казалось невозможным. Марр видел гибель флагмана Медузона, наблюдал, как его скрученный корпус разрывается на куски взрывами

реакторов и варп-имплозиями.

Марр покачал головой и снова сосредоточился на пикт-записи, полученной от сервитора-дрона, которого привлекли внезапный шум и вспышки света.

Конец наступил неожиданно.

Один из штурмовых кораблей смялся, словно раздавленный неотвратимой гравитацией черной дыры.

Затем там оказался Гор Луперкаль.

У Марра перехватило дыхание.

Он просмотрел запись уже дюжину раз, и все равно мощь магистра войны потрясала. Луперкаль запрыгнул на нос штурмового корабля, который удерживал на цепи Повелитель Смерти, и одним ударом Сокрушителя миров уничтожил нос «Огненного хищника». После чего перепрыгнул на последний корабль и разрубил его гаргрот.

Это был самое невероятное, что видел в своей жизни Тибальт.

Пикт-съемку накрыли помехи, когда, наконец, прибыли штурмовые корабли Сынов Гора и сбили все, что не носило эмблему Ока Гора. Марр потянулся вперед и нажал переключатель из слоновой кости, чтобы заново запустить запись. В световой вуали восстановилось изображение купола.

Марр сидел в центральном внутреннем дворе здания, которое в прошлом могло быть виллой богатого торговца, но в данный момент всего лишь пустым мраморным строением. Оно располагалось на верхних склонах рифтовой долины на расстоянии пешей досягаемости от Мавзолитики, где по слухам Гор Луперкаль общался с замороженными мертвецами Двелла.

Марр в течение пяти дней предавался размышлениям на вилле. Известие о выжившем Шадраре Медузоне лишило его возможности преподнести триумфальные новости. То, что у примарха не оказалось времени для него, было маленьким чудом.

На плитах с черными прожилками в беспорядке лежали две дюжины инфопланшетов. Устройства хранили записи о вражеских действиях за последние три года, начиная с Исствана. Капитан одержимо изучал их на протяжении пяти дней, благодаря эйдетической памяти запомнив каждую деталь содержимого планшетов.

Марр подобрал ближайший и снова просмотрел сохраненную на нем информацию.

Акты саботажа, перерезанные линии снабжения, уничтоженные топливозаправочные астероиды и масса партизанских стычек, в которых вражеские силы атаковали, отступали, а затем снова атаковали.

Гвардия Ворона снова и снова.

Беспорядочный характер каждого удара, и, что более характерно, обособленность от других атак мешали Марру и любому другому понять их важность. Но при рассмотрении нападений в качестве частей одного целого, становился очевидным едва заметный намек на непреклонную, решительную и упорную волю.

Железную волю.

Марр не видел ничего определенного, но каждый фрагмент был дразнящей уликой, указывающей на

один неоспоримый вывод.

Шадрак Медузона и в самом деле был жив.

Не просто жив, но поднимал грозную бурю с помощью новых навыков и нового уровня хитрости, сплавленных в огне его мнимой гибели.

Прогнозируемый разгром Медузона стал следствием постисстванского потрясения. Военачальник Железных Рук сражался так же, как и всегда, единственным известным ему способом, собирая какие только возможно ресурсы в новую армию.

Таким был путь X Легиона. Если машина ломалась, они делали все необходимое, чтобы она снова заработала, меняя вышедшие из строя детали тем, что попадалось под руку. Медузона вполне логически расширил это кредо, включив легионеров Саламандр и Гвардии Ворона в свои соединения.

И это чуть не сработало.

Марр уничтожил объединенный флот Медузона, но на отслеживание рассеянных флотилий на внешних рубежах системы ушло намного больше времени.

В конце концов, выжившие оказались слишком разрознены и психологически надломлены, чтобы выдержать свирепое и мстительное преследование Марра. Конечно, были подразделения, которые избежали уничтожения, но он счел их незначительными раздражителями, едва достойными внимания.

Покушение на Двелле стало призмой, пролившей совершенно новый и устрашающий свет на такую точку зрения.

Марр наклонился и поднял глиняную амфору с вином, которая каким-то чудом пережила падение города. Легионер нашел ее наполовину пустой в подвале. На его вкус напиток был слишком слабым, но он поддерживал пламя внутри, пока генетически улучшенный метаболизм боролся с алкоголем.

Вино было кислым, но сейчас у всего был такой вкус.

Марр бродил по пустым залам виллы, отпивая из амфоры и размышляя над тем, что случайные атаки на присягнувшие магистру войны силы были вовсе не случайными.

Ему следовало поделиться своими подозрениями с Гором, но при этом нужно было обладать абсолютной уверенностью в своей правоте.

Чрезмерная уверенность выставит параноиком, прыгающим по теням и видящим угрозы там, где их не было. Если уверенность будет недостаточной, то Луперкаль без долгих слов отстранит его от командования и отправит в арьергардные эшелоны забытых воинов, чьи имена история не сочтет нужным запомнить.

Но разве это уже не случилось?

Сколько еще раз его обойдут вниманием? Сколько раз проигнорируют? Другой и Иной, два прозвища, безразличных к индивидуальному героизму Тибальта Марра и Верулама Моея.

Марр знал, что о нем думают в Легионе. Пунктуальный, деятельный и умелый. Надежный, но не заслуживший славы, подобно Седирэ, Абаддону или, видимо, Граэлю Ноктуа. Даже блистательные

победы Марра среди холмов Убийцы не изменили его репутацию.

Он вспомнил стратегиум «Мстительного Духа» на ранних этапах войны на Убийце. Там был Локен, коварно оставивший его нудным заботам Яктона Круза. Старый воин был пережитком прошлой эпохи Легиона, человеком, который всегда давал советы, хотя их редко просили.

- Я не стану Вполухом, - произнес Марр, направившись по покрытому коврами коридору на верхние этажи виллы. Стены украшали многочисленные портреты людей, явно связанных генетическим родством.

Только под самой новой картиной не было таблички с датой смерти. На него смотрела женщина в нарядной одежде и дорогих украшениях, довольно привлекательная благодаря роскошному образу жизни и легкой пластической хирургии.

- Этот прекрасный дом принадлежал тебе? - спросил капитан у портрета. - Что ты чувствовала, когда потеряла его? Когда твои мечты растоптали сапоги Сынов Гора.

Портрет, конечно же, не ответил.

- Ты вообще еще жива? Возможно, сбежала в глубинку, чтобы переждать войну. А может, укрылась в других своих владениях или в доме друга.

Марр отступил от портрета и швырнул амфору о стену. Сосуд разбился, и вино забрызгало картину, стекая гранатовыми каплями по позолоченной раме.

- Это не имеет значения! - закричал он. - Что бы с тобой ни случилось, теперь ты ничто. Какими бы ни были твои успехи, они только пыль на ветру. Все твои труды, твоя преданность, кровь, пот и слезы... все пролито напрасно.

Он обернулся, услышав, как внизу открывается дверь. Раздались шаги по мрамору. Слишком тяжелая поступь, чтобы принадлежать кому-то другому, кроме легионера.

- Тибальт? - выкрикнул голос, разносясь эхом по вилле. - Ты здесь?

Марр вернулся к вершине прекрасной лестницы из мрамора и оуслита, которая разделялась посередине, изгибаясь вниз двумя симметричными арками. Внизу ждал Маленький Гор Аксиманд, стоявший в центре мозаичного пола из цветных стеклянных плиток, которые изображали буколические сцены из пасторальной старины Двелла.

- Что тебе нужно?

- Поговорить, - ответил Аксиманд. - Как старым друзьям после долгой разлуки.

Марр направился вниз по лестнице, как должно быть делала хозяйка дома, встречая гостей. Аксиманд терпеливо ждал, с насмешливым выражением на новом лице рассматривая Марра. На поясе висел огромный клинок из хтонийской вороненой стали, чье зазубренное лезвие остро нуждалось в починке.

- Я хочу, чтобы ты знал: я предложил твое имя, - сказал Аксиманд. - Для Морниваля.

- Но меня отвергли.

- Эзекиль знает, что ты хорош, а из его уст это величайшая похвала.

Марр дошел до подножья лестницы.

- Но он, тем не менее, отверг мое назначение, - сказал Марр. - Что в некоторой степени объясняет, почему он не оторвал мне голову за оскорбление на посадочном поле.

Аксиманд кивнул.

- Я убеждал его проявить сочувствие. Некоторое время спустя он согласился.

Марр усмехнулся. Маленький Гор многие годы был его настоящим другом, но чтобы исцелить последнюю рану, нанесенную гордости Тибальта, требовалось нечто большее, чем утешительные слова.

- Почему меня отвергли в этот раз? - спросил Марр. - И пожалуйста, не пытайся жалеть меня.

- Хорошо. Эзекиль не считает, что ты потянешь такую должность, - сказал Аксиманд.

Марр заскрежетал зубами от такого пренебрежительного отзыва.

- Он продвигал своих людей, - продолжил Аксиманд. - Холериков вроде Кибре, Таргоста и Экаддона, но нам был нужен баланс. Я надеялся, что ты после возвращения станешь тем, кто обеспечит его.

- Баланс? - спросил Марр. - Но ты все-таки согласился на Вдоводела? Интересно, ты правильно понимаешь суть баланса?

- Ты знаешь Эзекиля, - сказал Аксиманд, пожав плечами. - Как только ему в голову что-то взбредет, то его почти невозможно переубедить.

- Так вот почему ты предложил Граэля Ноктуа. Один человек его, другой - твой.

- Как-то так, - ответил Аксиманд, и Марр уловил что-то еще, другую причину, стоявшую за предложением кандидатуры Ноктуа. Ему стало интересно, осознавал ли ее сам Аксиманд.

Капитан Восемнадцатой вздохнул и сказал:

- Я бы предложил тебе вина, но думаю, разбил последнюю амфору в Тижуне.

- Жаль.

- Нет, оно было не очень.

Аксиманд улыбнулся, и даже на новом лице теплота улыбки была искренней.

- Так что делать воинам, если не пить?

- У тебя с собой меч, - заметил Марр. - Можем пофехтовать.

- Это поможет?

- Ты о чем?

- Поднять твоё настроение, - сказал Маленький Гор. - Кажется, тебе это нужно.

- Верно, - сказал Марр. - В центре виллы есть внутренний двор, который подойдет в качестве арены. Бери этот чудовищный меч и пошли драться.

- Скорбящий, - произнес Аксиманд.

- Что?

- Мой меч зовется Скорбящий.

- Мне знакомо это чувство, - отозвался Марр.

II

- Чепуха, - заявил Абаддон, бросив инфопланшет на мерцающий обсидиановый стол. - Они хотят, чтобы ты так думал.

Сыны Гора собрались в одном из погребальных залов Мавзолитики, в которых граждане Двелла могли встретиться и пообщаться со своими предками. Морниваль выбрал темный и мрачный восьмиугольный зал с полукруглыми нишами, располагавшимися через одинаковые промежутки в стенах, для своих недавно начавшихся встреч.

Они собрались по просьбе Марра, чтобы выслушать его подозрения о растущей угрозе Шадрака Медузона.

Аксиманд сидел перед светящимся гололитом, свет которого резко выделял кровоподтеки на лице и заплывший глаз. Их спарринг на вилле выдался жестким и изматывающим, и Марр с честью вышел из него. Аксиманд оказался прав: схватка подняла настроение Марру, очистив мысли и частично раскрепостив его.

Маленький Гор изучил энтоптическое изображение взаимосвязанных символов.

Каждый отмечал район атаки на силы Сынов Гор или их союзников с распространяющейся цепочкой последствий, связанных с другими нападениями и их результатами.

Схема очень напоминала паутину - Марр почти мог представить в ее центре светящегося паука.

Или железный кулак.

- Совсем наоборот, - произнес Аксиманд. - Если Тибальт прав, то они хотят, чтобы мы отмахнулись от них, сочли их несущественной угрозой, пока не станет слишком поздно.

Граэль Ноктуа разложил на веером инфопланшеты, прокручивая одновременно многочисленные информационные потоки.

- Или прав Эзекиль, и все это лишь шумовой эффект, чтобы заставить нас думать, будто огромные силы действуют по неведомому плану, и вынудить магистра войны отвлечь силы для борьбы с ними.

Из всех морнивальцев Ноктуа до сих пор задавал самые пронизательные вопросы. Аспекты, над которыми сам Марр не размышлял, противоположные точки зрения и опровержения в стиле адвоката дьявола. Все это вызвало у капитана Восемнадцатой ощущение, словно он предстал перед военно-полевым судом, имея в качестве доказательств своей правоты только косвенные улики и слухи.

Абаддон мерил шагами помещение, его безграничная энергия не позволяла ему долго сидеть на одном

месте. Кибре сидел напротив Аксиманда, с видимым усилием сдерживая себя, чтобы не последовать примеру Первого капитана.

- Если это правда, - медленно произнес Фальк Кибре, постучав по ближайшему инфопланшету, - не кажется тебе, что Гор Луперкаль догадался бы?

Возвышение до Морниваля явно пошло на пользу Кибре.

Удивленный Тибальт никак не ожидал подобной зрелости от Вдоводела. Капитан юстаэринцев задал один единственный вопрос, который заставил Марр задуматься над своими выводами. Марр колебался, зная, что рискует, предполагая у магистра войны хоть какой-то недостаток.

- Луперкаль сосредоточен на Терре, - сказал Тибальт. - Это мешает ему видеть то, что находится у нас за спиной.

Абаддон остановился.

- А ты говорил, что он не подходит для Морниваля, - сказал Аксиманд, засмеявшись.

Первый капитан переводил свой грозный взор с Марра на Аксиманда.

- Еще один, считающий, что знает войну лучше магистра войны, - произнес Абаддон, качая головой. - Здесь ничего нет, Марр, всего лишь много дыма без огня. Ты был на Исстване и знаешь, что мы сделали там. Ты, *в самом деле*, считаешь, что Луперкаль мог быть настолько беспечен, чтобы дать уйти воинам в количестве, достаточном для создания настоящей угрозы?

Марр знал, что он находился на зыбкой почве. Согласиться с Абаддоном означало публично раскритиковать их примарха, и даже Аксиманд не одобрил бы настолько открытое несогласие.

В данной ситуации домыслы были опасны, поэтому Марр держался фактов.

Он наклонился над столом и переключил гололит на прокручивающиеся диаграммы, которые выглядели как генеалогические деревья, но по факту представляли боевые составы Легионов.

- Это полная картина вражеских сил, развернутых на Исстване, как и было предсказано в начале штурма, - сказал Марр, разделив голограмму на три колонки - серебристую, зеленую и черную. - Железные Руки, Саламандры и Гвардия Ворона. Смотрите.

По мере того как Марр добавлял отчеты о потерях и полном истреблении частей, значки, обозначающие вражеские подразделения, один за другим сменялись со светло-голубого цвета на красный. Этот процесс напомнил Марру отравление спорыньей, которое аптекарий Ваддон у него на глазах изучал в крови инфицированного разведчика ауксии.

- Несмотря на то, что они наши враги, по-прежнему стынет кровь от вида гибели такого количества легионеров, - признался Ноктуа.

- Не будь глупцом, - отозвался Абаддон. - Вместо того чтобы горевать о смерти врага, лучше скажи спасибо, что ты не на его месте.

Наконец, обновление голограммы закончилось, и осталась только жалкая тень былой славы лоялистов.

- Насколько можно судить по сравнительным спискам погибших и восстановленной бронетехнике, эта цифра наиболее точно отражает число воинов, вероятно, сбежавших с Исствана.

Красные символы уничтоженных подразделений Легионов исчезли, и Марр объединил оставшиеся отметки. Они не сложились так же аккуратно, как первоначальная диаграмма, но ведь это был не боевой состав, а всего лишь представление тех частей, которые, возможно, пережили резню.

- Посмотрите на то, что осталось, на что мы не можем рассчитывать, - сказал Марр. - Держу пари, их больше, чем вы думали, не так ли? Приблизительно двадцать две тысячи воинов в общей сложности, плюс минус несколько тысяч. Это не та сила, от которой мы можем просто отмахнуться.

- Насколько же больше их сбежало с Исствана, чем мы думали, - произнес Абаддон. - И все же это не доказывает, что за всеми этими атаками стоит Шадрак Медузон или что у него есть какой-то глобальный план. Он организовал сопротивление на Двелле, но мы нанесли ему поражение. Ты разбил его в Ариссаке. Если он командующий, то ему весьма скверно дается война с нами. Это только беспокоящие атаки, и если посмотреть на ситуацию шире, они бессмысленны.

- В самом деле? - спросил Марр, толкнув инфопланшет к Абаддону. - Медузон грозил поднять против нас бурю, и именно это он сделал. Посмотри, чего добились эти бессмысленные атаки. Целая рота Сынов Гора отвлечена с передовой. Месяцы ушли на обеспечение безопасности путей снабжения, усиление защиты захваченных систем и, что более важно, замедлилось наступление на Терру.

Абаддон врезал кулаком по столу и по зеркально-черной поверхности разошлись трещины, добежав до каждого члена Морниваля.

- Хватит! Из-за того, что Медузон один раз ушел от тебя, ты думаешь, что он теперь повсюду. Ты, в самом деле, считаешь, что мы доложим о твоих бреднях Луперкалю? Нет, Тибальт, возвращайся в свою роту и готовь ее к войне. В течение недели мы покинем Двелл и отправимся за более значимым трофеем.

- Ты не покажешь это Луперкалю? - спросил Марр.

- Нет, - ответил Первый капитан. - Мы не покажем.

- А остальные согласны?

Как и предполагал Марр, Кибре кивнул. Ноктуа тоже, но он, по крайней мере, задумался над своим решением.

Аксиманд положил руки на стол, но надежды Марра на то, что Маленький Гор примет его сторону, быстро развеялись.

- Думаю, в этом что-то есть, Тибальт, но я должен согласиться с братьями по Морнивалю, - сказал он. - Если эта угроза настолько серьезна, как ты считаешь, то потребует такого уровня ресурсов для ее ликвидации, что сильно ослабит наше наступление на Терру.

Марр медленно кивнул и переключил гололит с объединенных списков выживших на изображение галактической спирали. Исстван мерцал бледным ореолом лазурного света, Терра - мутным желтым пятном, нуждающимся в чистке.

- Спросите себя вот о чем, *Морниваль*, - сказал Марр, указав на темную бездну космоса между голубым и желтым точками. - Кто знает, сколько времени остатки этих расколотых Легионов купили Императору и его воинам для укрепления, перегруппировки и подготовки? Насколько ближе мы были бы сейчас к Терре, если бы не они?

Он наклонился вперед.

- И я скажу еще кое-что. Если за этими атаками стоит Медузон, тогда у него есть план, и ситуация будет только ухудшаться.

Кисен Сибаль и Сион Азедин ждали его в вестибюле с колоннами за внутренними покоем Мавзолитики. Марр прошел мимо них, держа шлем на сгибе правой руки и сжимая левой рукоять меча. Он продолжал идти быстрым шагом, пока Сыны Гора не оказались на обожженных гранитных ступенях Мавзолитики, с которых открывался вид на море Энны.

- Полагаю, прошло не очень, - нарушил тишину Сибаль.

- Нет, - ответил Марр. - Не очень.

- А от примарха ничего не слышно? - спросил Азедин.

- Ничего.

- Но вижу, ты все так же одержим своей идеей, - сказал Сибаль. - Без разрешения и полномочий?

Марр взглянул на пылающее небо и кивнул.

- Больше, чем когда-либо.

Вылазки к точке Мандевилля системы Двелл совершались редко, так как, вопреки названию, такие участки космоса крайне редко были фиксированными. Термин в равной степени относился к любому пункту, достаточно удаленному от гравитационного колодца звезды для осуществления безопасного перехода в варп. В сущности, всякая точка на воображаемой сфере, окружающей звезду, могла быть точкой Мандевилля, высмеивая тем самым любую попытку защитить ее.

Пилоты и астропаты местной системы, конечно же, знали точки на такой сфере, где царство эмпиреев и реальное пространство пересекались под большими углами, допуская более плавный варп-переход.

Занимая районы космоса шириной в десятки тысяч километров, то были заколдованные пространства, где непостижимые голоса бормотали непристойности, а в тени таились призраки.

И такие точки могли охраняться.

Три корабля Сынов Гора величаво следовали к центральной точке прыжка Двелла, известной в пределах системы под названием Врата Азофа. Эсминцы «Геликан», «Кашин» и фрегат «Последователь Луперкаля» оцетинились рулями и шпильями, подобно бронированным кулакам на лике космоса.

Небольшая флотилия шесть дней как покинула Двелл, и быстро преодолела астероидный пояс между седьмой и восьмой планетами. Командовавший с мостика «Последателя Луперкаля» Марр держал корабли в плотном строю, пока они летели между пунктами маршрута к Вратам Азофа.

Астероиды были продуктами процесса возникновения системы миллионы лет назад и остались дрейфовать на орбите вокруг солнца. Каждый кусок безжизненной породы диаметром в сотни километров плыл сквозь космос, подобно бесцельному страннику. Тысячи километров отделяли каждый

астероид от ближайшего соседа, из-за чего пересечение пояса становилось сравнительно простым делом.

Космическая пыль и удары микрометеоритов уносили частицы абляционного покрытия корпусов кораблей, засоряя тем самым сектора местных ауспиков ложными показаниями и фантомными образами.

Если на корабле XVI Легиона готовилась атака, лучшего места было не найти. Несмотря на это, капитаны кораблей не пытались скрыть свое присутствие. Космос будоражили непрерывные вокс-переговоры, активная работа сюрвейеров и высокоэнергетические электромагнитные импульсы.

Ни одна из станций ауспика на кораблях Сынов Гора не показывала следов вражеского присутствия.

Хотя Марр на это и не рассчитывал.

По крайней мере, пока.

Проблемы начались со сбоев в работе двигателей «Последователя Луперкаля». Из-за нестабильности используемой в ядрах реактора плазмы, космический корабль нуждался в обширной вентиляции двигательной системы. И ни один капитан не мог позволить себе засорение вентиляционных шахт пустотной пылью, не рискуя при этом возвратным ударом газов в ядра реакторов.

Когда магистр двигателей отправил сообщение на мостик «Последователя Луперкаля» о лавине сбоев на инженерных палубах, Марр сразу же отключил реакторы.

Три капитана срочно провели вокс-переговоры по обсуждению наилучшего плана действий. По оценке магистра двигателей сервиторам понадобится тринадцать часов для очистки вентиляционных шахт, и поэтому Марр отдал приказ «Геликану» и «Кашину» продолжить путь.

Два корабля на позиции было лучше, чем ни один.

«Последователь Луперкаля» бросит якорь в тени астероида и присоединиться к флотилии после восстановления работы двигателя.

Прошло одиннадцать часов, прежде чем они засекли станцией перехвата первый намек на другой корабль. Марр застыл на командном троне, когда магистр ауспика поднял кулак – высохший, сросшийся коготь.

- Капитан Марр, – обратился он булькающим хором дюжины чередующихся голосов. – Приближается корабль.

- Класс?

- Судя по тоннажу быстрый ударный крейсер. Разумы на его борту явно связаны с Медузой.

Последнюю информацию Марр не ставил под сомнение.

Пустоту вокруг «Последователя Луперкаля» прочесывали больше чем машины. Запертая в крошечной тьме носового отсека группа отмеченных варпом астропатов была соединена с сенсориумом при помощи

нейронных шипов, введенных в клиновидно-мозжечковые тракты.

Как объяснили Марру, они ощущали вибрации в пространстве между реальным миром и варпом.

Адепты Механикума в темных мантиях за три года охоты за флотом Медузона модифицировали системы ауспика «Последователя Луперкаля», что дало Сынам Гора заметное преимущество против Железных Рук.

Корабль мог насколько возможно затаиться, и все равно запертые астропаты «Последователя Луперкаля» найдут его, если разумы на борту будут пылать достаточно ярко.

А судя по светящемуся изображению на обзорном экране, разумы на этом корабле пылали *очень* ярко.

Магистр Ауспика когда-то принадлежал к легионерам Сынов Гора, но сейчас он был кем-то одновременно большим и меньшим, нежели трансчеловек. Его измененное тело полулежало на гравитационном кресле, пронизанное десятками кабелей и трубок с кипящими внутри жидкостями. Голову окружала решетчатая конструкция, а верхушку черепа венчали многочисленные инвазивные импланты. Эти устройства полностью изменили синаптическую структуру мозга магистра для улучшения процесса передачи образов от астропатов и отображения их подходящим образом.

- Похоже, ты прав, - сказал Сибаль, его серые глаза следили за сверкающим следом приближающегося космолета. - Они наблюдали за нами. Кто знает, как долго...

Марр кивнул.

- Это имеет смысл, - сказал он. - Наш флот последним из XVI Легиона прибыл в Двелл, а такой сбор говорит о готовящейся более крупной передислокации. Я не могу представить, чтобы Шадрак Медузон не захотел бы узнать о следующем ходе Луперкаля.

- Значит, он оставил корабль в засаде, чтобы следить за нашими передвижениями.

- Да, но кто бы ни командовал этим кораблем, он - Железнодорожник до мозга костей, - сказал Марр. - И не смог противиться желанию уничтожить врага в астероидном поясе.

- Тем хуже для него.

- Кто скажет, что мы бы не поступили так же, если бы погиб Луперкаль? На какой риск мы бы пошли, чтобы отомстить его убийцам?

Сибаль пожал плечами, несклонный допускать, что мог совершить такой просчет. Вместо этого он сменил тему, указав на магистра ауспика.

- Хоть... это и доказало свою пользу, не таков должен быть конец для воина Легиона, - сказал Сибаль.

Марр кивнул, соглашаясь.

- Мне это тоже не нравится, сержант, но результат говорит за себя.

Вокс Сибаля застрекотал, и сержант приложил два пальца к уху. Выслушав, он кивнул.

- Вражеский корабль в пяти тысячах километров и приближается к кормовой подфюзеляжной четверти, - доложил магистр ауспика.

- Подходит сзади ниже, - произнес Марр. Классическая тактика прорывателей. Они собираются нанести

нам повреждения, а затем взять на бордаж.

- Воины Азедина ждут твоего приказа, - сообщил Сибаль, не скрывая своего желания принять участие в штурме.

Марр усмехнулся.

- Не волнуйся, Кисен, ты получишь свой шанс на битву, - сказал Марр. - Мы оба получим.

Идеальное уничтожение. Безупречно исполненное. Смерть врага сама по себе стала бы желанной, но смертельный удар, нанесенный с такой машиноподобной точностью по собственному Легиону магистра войны, делает этот маневр особенно приятным.

Скоростной ударный крейсер клана Вургаан «Горгорекс» был старым и почтенным еще до предательства Гора. Он с боем прорвался из системы Исстван с отрядом потрясенных легионеров, состоявшим в основном из Железных Рук. Но в нем было немало Саламандр, а также горстка Гвардейцев Ворона.

Вургаан был гордым и обособленным кланом, и поэтому экипажу «Горгорекса» хорошо подошел новый метод войны, навязанный им после Исствана.

Командовал кораблем железный отец X Легиона Октар Ульдин. Он провел крейсер под вышедшим из строя «Последователем Луперкаля», используя для маневрирования только минимальные импульсы тяги. Железнодорожные действовали исключительно на основе внешних оптических данных, так как риск обнаружения вражеским кораблем работы ауспика был слишком велик.

Ульдин смотрел, как три корабля направляются к Вратам Азофа, и загрузил их показания в корабельную базу данных, анализируя скорость, вооружение и индивидуальные особенности.

Любые сведения по вражеским кораблям были бесценны, ведь у космических кораблей, как и у воинов, были свои сильные и слабые стороны, которые можно было использовать.

Легионные реестры идентифицировали фрегат «Последователь Луперкаля», эсминцы «Геликан» и «Кашин». Все они были известны Железным Рукам после того, как новости о катастрофическом сражении в Ариссаке просочились через заведомо изолированную сеть ударных подразделений.

«Геликан» - крупнейший из двух эсминцев - немного медленнее реагировал при переключении руля на левый борт. Корабль тяжело поворачивал из-за многократного ремонта брони правого борта, о чем говорили многослойные плиты, наложенные поверх друг друга. «Кашин» отличала задержка на несколько секунд в маневровых двигателях, эту слабость более проворный враг мог использовать в свою пользу.

И как сейчас обнаружилось, у «Последователя Луперкаля» были проблемы с дефлекторами вентиляционных каналов. Его реакторы перегревались гораздо сильнее допустимых норм. Если вентиляционные шахты не очистят в скором времени, корабль разорвет на куски без всякой помощи «Горгорекса».

При полном увеличении изображения на обзорных экранах были видны старательно чистящие вентиляционные каналы команды сервиторов. Они напоминали рои муравьев, копошащихся вокруг чешуйчатых ляжек степного левиафана.

В обычных обстоятельствах Ульдин не стал бы атаковать. Согласно переданным через секретные трансляторы и зашифрованным по коду высшего приоритета приказам он должен был следить и ждать. Наблюдать и докладывать.

Вургаан так не поступал, особенно когда перехваченные вокс-переговоры между вражескими кораблями подтвердили, что «Последователь Луперкаля» был флагманом капитана XVI Легиона Тибальта Марра.

Несомненно, это был тот самый Тибальт Марр, чью голову поклялся снять Шадрок Медузон. И угроза обнаружения стоила любого риска.

Верхние торпедные трубы были заряжены и готовы.

Они убьют экипаж этого корабля, а затем вышвырнут из системы Двелл одним высокоинтенсивным импульсом ускорения. Корабль больше никогда не увидят, его исчезновение навсегда останется необъяснимой космической загадкой.

- По моей команде, запускайте, - сказал Ульдин.

- Они готовятся к запуску, - доложил Сибаль.

- Ответный залп по моей команде.

- Рискованно позволить им стрелять первыми.

Марр покачал головой.

- Нет, это единственный способ подпустить их достаточно близко, - возразил он. - Как только мы встряхнем пустоту достаточным количеством крови, на поживу явятся акулы. А ты ведь знаешь первое правило пустотной войны?

Сибаль осклабился и произнес:

- Будь акулой.

Первая волна абордажных торпед вылетела из «Горгорекса» почти в тот же миг, когда нижние орудия «Последователя Луперкаля» выпустил веер противобордажных снарядов.

Обладающие гораздо меньшей массой ракеты Сынов Гора преодолели дистанцию между двумя корабля за время, необходимое абордажным силам, чтобы покрыть всего сотню километров.

Чуть больше двухсот наполненных шрапнелью метровых труб взорвались, образовав летящие на сверхзвуковой скорости облака вращающихся осколков. Из-за блокировки систем управления торпед вплоть до конечных участков траектории, у них не было ни единого шанса избежать завесы. В результате половина целей была уничтожена или сбита с курса.

Орудийный огонь накрыл уцелевших, и еще больше абордажных торпед взорвалось, прежде чем приблизиться к «Последователю Луперкаля» на расстояние пяти километров.

Орудия ближней дальности уничтожили оставшиеся цели, когда те вошли в заключительную фазу сближения.

Только одна торпеда уцелела и сумела пробить корпус фрегата.

Авакол Хурр, один из самых устрашающих командиров прорывателей Восемнадцатой роты, ждал этого со своими забрызганными кровью воинами.

Ни один вражеский легионер так и не ступил на борт «Последователя Луперкаля».

Поняв, что его спровоцировали на атаку, Октар Ульдин немедленно изменил курс. Двигатели «Горгорекса» запустились, но из-за длительного пребывания в дрейфе им понадобилось время, чтобы выйти на полную мощность.

«Последователь Луперкаля» в этом времени не нуждался, его двигатели были разогреты для поддержки иллюзии, будто ядра реактора находятся на грани перегрузки.

Марр развернул фрегат, давая, по мере стремительного приближения к своей цели, свободу действия многочисленным батареям носа и правого борта. Добыча стала охотником, и «Горгорекс» от носа до кормы накрыли лучи лазеров большой мощности.

Его пустотные щиты еще не были подняты, и по верхней броне пробежались взрывы, превращая бронеплиты в расплавленный шлак и вскрывая отсеки. Выброшенные в космос сервы и слуги мгновенно замерли.

«Горгорекс» задрожал от боли, но это был корабль Железных Рук – гордый и непокорный. Щиты, наконец, активировались, пока крейсер стоически переносил ранения, подобно боксеру, который знает, что не может выиграть бой, но держится на ногах до последнего гонга. Двигатели выдохнули пламя из сопел, готовые вырвать корабль из неравного боя.

В этот момент взорвались кормовые помещения. Это шквал торпед с кормового сектора попал в цель и разорвался внутри обтекателей двигателей.

Выскочив из-за астероидов, которые скрыли их стремительные развороты, «Геликан» и «Кашин» эффективно разрушили любые надежды «Горгорекса» на бегство. Двигатели корабля X Легиона исчезли в плазменной короне, за которой тянулись сверкающие серебристые шлейфы вытекающего в пустоту кислорода.

Два эсминца маневрировали на близкой дистанции. Их орудия сдирали щиты крейсера, в считанные минуты уничтожая целые сектора защиты, после чего взялись за орудия ближнего действия. Эсминцы отошли с безупречной синхронностью, как только на «Горгорекс» упала тень.

Угловатая и смертоносная, подобно клинку убийцы на лице солнца.

«Последователь Луперкаля» лег в дрейф так близко, что в пространстве между ним и «Горгорексом» заплесало полярное сияние из-за соприкосновения оставшихся пустотных щитов. Лопатки генератора выбросило в ослепительных волнах отдачи. Космос пылал синим, пурпурным и багровым пламенем.

В обычных условиях вместимость «Последователя Луперкаля» не позволяла запускать ударные корабли, но его грузовые отсеки открылись и три «Грозовые птицы», которые на время перехода с Двелла были прикованы к палубе, вывалились в космос.

Они дали полный газ и устремились к подбитой добыче. Экипаж «Горгорекса» мог только беспомощно наблюдать и ждать неминуемого штурма.

Две минуты спустя корпус крейсера был пробит.

III

- Разве они не знают, что разбиты? - спросил Сибаль, выглянув из-за укрытия и выстрелив в боковое ответвление главного коридора. Ответный огонь изрешетил переборку за его спиной.

В ледяной невесомости закружились шrapнель и металлические осколки. Позади легионеров из вырезанной мелтой брешы в отсеке севшего на «Горгорекс» штурмового корабля вырывался конденсирующийся воздух.

Полдюжины Сынов Гора - почетная стража Марра - расположившись вокруг шестиугольного коридора, вели ответный огонь. Отсутствие верха и низа, как относительных понятий, было преимуществом при бое в невесомости.

Затрещала вокс-связь, и раздался голос Сиона Азедина:

- Ты бы стал сдаваться врагу, который считает тебя проигравшим? - сказал чемпион, приготовив погребальный клинок за боевым щитом. Украшавшее его Око Гора блестело в охлажденном пустотой коридоре инистым налетом.

- Нет, но я из Шестнадцатого, - сказал Сибаль. - Даже Железный Десятый не сравнится с нами.

- Кажется, они считают иначе, - заметил Азедин.

- Тогда наступил момент избавить их от этой глупости, - сказал Марр, подняв широкоствольное оружие, взятое у одного воина из отделения поддержки.

Волкитная кулеврина со всеми ее зубцами, охлаждающими трубками и плотным кольцом фокусных дисков больше подходила для стрельбы по легкобронированным целям, но и в замкнутом пространстве была чрезвычайно смертоносным оружием.

- С каких это пор капитан соизволяет брать в руки кулеврину? - спросил Азедин, для которого протоколы ведения боевых действий обладали первостепенной важностью.

- Когда хочет, чтобы работа была сделана вчера, - ответил Марр и нажал спусковой крючок. Жгучий луч сфокусированной энергии устремился в боковой проход. Он поразил дальнюю стену и взорвался клубящимся облаком едкого пламени. Ослепительные языки сверкали с невероятной и шокирующей яркостью.

В вакууме криков не было.

- Азедин, - вызвал Марр чемпиона. - Вперед.

Сион Азедин вылетел из-за укрытия со сверхъестественной скоростью. Движение при низкой гравитации с использованием сапог с магнитными подошвами было обычно замедленным и утомительным.

Чемпион Марра избежал подобных проблем.

Вместо этого он прыгал от стены к стене, отталкиваясь руками и ногами, словно пружинами. Чемпион

уклонился от выпущенных пуль и, в последний раз оттолкнувшись от потолка, рухнул на палубу среди ошеломленных солдат, переживших волкитный выстрел.

Сапоги зафиксировались на металлической палубе, а меч забрал жизни. В воздухе подобно красным аркам повисли брызги крови.

Марр выпустил волкитное оружие, оставив его плавать в невесомости.

- Пошли, - приказал он, и остальные воины почетного отделения последовали за ним на врага. Он не ждал встретить здесь сопротивление, так как большая часть боевой мощи корабля погибла в пустоте.

По всему вражескому кораблю отделения прорыва стекались к стратегическим целям: системам жизнеобеспечения, реакторам, двигательным отсекам. Последнее, что хотел бы Марр - это позволить уцелевшим членам экипажа уничтожить свой корабль. Он был нужен капитану целым.

Конструкцию космического корабля пронизывали многочисленные коридоры, но только один вел на командный мостик.

Именно он был целью Марра.

К тому времени как капитан и его воины достигли главного коридора, Сион Азедин убил всех, кто там был. Шесть тел парили в переходе, оставляя за собой багровые шлейфы. Капля крови коснулась наплечника Марра, окрасив эмблему Легиона.

Капитан повернулся и направился по коридору к блокирующему устройству мостика. Оборонительные орудия не стреляли, что говорило об их неисправности или же отсутствии боеприпасов. Скорее о первом. Высокомерие Железных Рук привело к убеждению, что их никогда не возьмут на бордаж.

В треске помех голоса докладывали о захваченных секторах корабля. Сопротивление было яростным, но минимальным. Очевидно, что этот корабль действовал с сокращенным до предела экипажем.

То, что они вообще сумели управлять крейсером и сражаться, было достойно восхищения. На дисплее капитанского визора отобразилась схема корабля, на которой легионеры Марра обозначались бледно-голубым цветом.

- Авакол, приведи ко мне своих прорывателей, - приказал Марр.

Несколько секунд спустя он почувствовал вибрацию от тяжелых шагов - по главному коридору приближалось демиотделение прорывателей Рукала.

Их вел Авакол Хурр, вспыльчивый воин с большой любовью ко всему, что взрывалось. Он был вооружен покрытым запекшейся кровью громовым молотом, а железная броня была покрыта грязной смесью из океанического зеленого и ржавых пятен.

Прорыватели никогда не счищали кровь с боевого доспеха, и Хурр не был исключением. Он служил рядовым в ходе освобождения Джубала Секундус, но в кровавых межкорабельных боях над Исстваном заслужил свою должность.

Марр ткнул большим пальцем на дверь мостика.

- Открой ее.

Сержант прорывателей кивнул и поднял громовой молот.

- С удовольствием.

Марр ворвался на мостик через разбитый багровый вход. За ним рассыпались с поднятыми щитами и наведенными болтерами прорыватели Рукала, готовые уничтожить любое сопротивление.

Мостик был пуст.

Или почти пуст, разницы не было. В центре стоял единственный лишенный плоти воин, примагниченный к палубе и вооруженный боевой косой с фотонным лезвием. Его окружала дюжина сервиторов, оснащенных ударным и элементарным стрелковым оружием, приспособленным из инструментов.

Если Марр не ошибался, это был железный отец.

Аппаратура вокруг него была разбита и изрешечена, став непригодной к ремонту и бесполезной. Злостный саботаж был устроен, чтобы не позволить попасть в руки врага информации, хранящейся в логических машинах корабля.

Но Марру приходилось видеть, сколько информации могли извлечь из предположительно неисправных машин техномаги Механикума. Капитан знал, что некоторые ценные сведения на «Горгорексе» все еще возможно получить.

- Я Октар Ульдин, - представился железный отец. - Кто из вас псов желает умереть первым?

Марр едва не рассмеялся.

- Ты и я? В дуэли чести до смерти? Этому вас теперь учит Шадрак Медузон, даже после Ариссака?

Даже воин с таким малым количеством плоти не смог не среагировать на имя нового спасителя X Легиона.

- Он учит нас, что какая бы смерть нас ни ждала, мы встретим ее с честью, - ответил Ульдин, встав в низкую боевую стойку с косой на плече.

- Нет, - возразил Марр, - ты встретишь ее воплями от боли, когда ту немногую плоть, что у тебя осталась, мы подвергнем таким пыткам, которые даже ты не выдержишь.

Тибальт отвернулся.

- Он твой, Азедин. Пусти ему кровь, но не убивай. Он понадобится магистру войны живым.

Как Марр и предполагал, его возвращения на Двелл ждали. На что они рассчитывали, не позволив ему встретиться с магистром войны? Что он будет сидеть сложа руки и согласится с решением тех, кто, по его мнению, ошибался?

Так не поступали в XVI.

Он так не поступал. И не станет.

Двигатели «Грозовой птицы» взревели, сбрасывая тягу, шипя и испуская пар под дождем. Атмосфера

Двелла платила неизбежную цену за яростную войну на низкой орбите. Многочисленные космические батареи и сухие доки, в конце концов, рухнули, и небеса над Тижуном кишели их обломками. Над горами гремел активнический гром, а на горизонте устроили пляску электрические грозы. Воздух был насыщен сильным запахом влажного пласкриты и океанской пенящейся воды. Капли дождя барабанили по земле и внешнему корпусу штурмового корабля.

Пульсирующая завеса пурпурной молнии осветила стоявших на вершине штурмовой рампы трех Сынов Гора и десантный отсек за их спинами.

- Могут быть проблемы, ведь так? - спросил Азедин.

- Могут, - согласился Марр. - Мы взяли за миссию без прямого согласия магистра войны. Да, проблемы возможны.

- Но то, что мы узнали, - вставил Сибаль, - от одного присутствия Железных Рук, от Ульдина, это чего-то стоит. Иначе, какой был смысл?

- На это я и надеюсь, - сказал Марр.

- Могут быть проблемы, - повторил Азедин, обхватив своими слишком тонкими пальцами рукоять погребального меча. - Нас могут лишить званий. Должностей. Чести.

- С нами могут поступить *гораздо* хуже, - заметил Сибаль. - Ты видел изменения в Легионе, то, что с собой принес Эреб. Возвращаются старые хтонийские обычаи. Я не говорю, что я против, но от некоторых из них отказались по веским причинам.

Марр выпрямился.

- Мы задерживаемся, а нам это не пристало. За мной.

Он спустился по рампе и обнаружил, что его ждут не четверо, а пятеро воинов. Четверых он ожидал, но вот пятого...

Гор Луперкаль. Примарх.

Облаченный в вороной с отливом доспех огромных размеров, он был титаном среди гигантов. Свирепое око на нагруднике пылало янтарем, в то время как темная щель в центре, казалось, рассматривала Марра с полным безразличием. Плечи Луперкаля покрывала шкура с затвердевшей от смолы шерстью, поверх одного из покатых наплечников выступали длинные верхние клыки.

С легкость, с какой Марр мог держать тонкий инфожезл, Луперкаль сжимал в левой руке невообразимо тяжелый и выкованный из холодного железа Сокрушитель Миров. На правую руку примарха были надеты лезвия жнеца, разрывающее оружие, настолько же превосходящее молниевый коготь, насколько легионер был сильнее смертного солдата.

Но Тибальта притягивало лицо примарха, одновременно прекрасное и безжалостное. Лицо, которое было первоисточником Легиона. Разве его переименование после Ксенобии не подтвердило всего лишь то, что они все знали?

Каждый в Морнивале называл себя истинным сыном, как и сам Марр, но они были бледными копиями совершенства магистра войны. Только Аксиманд, несмотря на жуткое хирургическое возрождение, ближе всех приблизился к сути Луперкаля.

В этот миг Марр осознал, насколько ужасающей она была.

Он опустился на одно колено. Мгновение спустя его примеру последовали Азедин и Сибаль.

- Повелитель, - начал Марр, но ощущение огромного веса на плече не позволил ему сказать больше.

На его доспех опустился Сокрушитель Миров, и только могучая сила магистра войны не позволяла оружию раздавить Марра. Гор держал громадную и тяжелую булаву на вытянутой руке, на что никто из присутствующих не был способен.

- Ты был занят, Тибальт? - спросил Гор.

- Я сражался с нашими врагами, повелитель, - ответил Марр, не поднимая головы.

- Я так и думал. Сам составил план операции и провел ее моими кораблями.

Марр, наконец, осмелился поднять голову, и когда встретился с глазами магистра войны, по его позвоночнику пробежалась дрожь. Лучшие чем он люди пасовали перед этим железным взглядом. Армии предпочитали сложить оружие, нежели выступить против этого смертного бога. И все же за этой демонстрацией гнева Марр уловил веселый блеск. Понадеявшись на свою правоту, капитан понял, что есть только один вариант ответа.

- Так и есть, повелитель, - ответил Марр. - Чтобы доказать, что сломленные воины, оставленные нами на Истване, больше не сломлены. Они организованы и слажены.

Гор убрал Сокрушителя Миров с плеча Марра.

- Откуда ты это знаешь? - спросил он.

- Потому что он скажет мне, - ответил Марр, поднявшись и поманив Авакола Хурра из «Грозовой птицы». Окровавленный прорыватель и его товарищи-убийцы вывели из штурмового корабля Октава Ульдина. Шею Железнодорожного окольцовывал шипастый боевой хват, обжигавший искрами электрического разряда плоть и металл воина. Железный отец шел неуклюже из-за болевых сигналов, стимулировавших его искусственные нервы.

- Один из Железного Десятого, - сказал Гор. - Ты схватил его в этой системе?

- Вместе с кораблем, - ответил Марр. - Он притаился возле Врат Азофа, следил за нашими передвижениями и передавал информацию Шадраку Медузону.

- Ты не можешь знать этого наверняка, - вмешался Абаддон.

- Не могу? - вспыхнул Марр. - Пока ты почивал на лаврах, я принял меры. Ты был таким уверенным в собственной доблести и никогда не признавал, что другой Легион может быть таким же умелым, стойким и упорным, как наш. А знаешь что? Они и в самом деле сильны и отвечают ударом на удар!

Гор вмешался и, обхватив Марра за наплечники, заключил в крепкие объятия.

- Тибальт Марр, - сказал примарх, отпустив его. - Воистину, ты - сын севера, олицетворения просвещения, постижения, мудрости и разума. Ты такой же символ вечности, как и древняя Полярная звезда.

- Благодарю, повелитель, - сказал Марр, но Гор еще не закончил.

- Тем не менее, древние люди Старой Земли считали север местом тьмы и относились с подозрением и даже ужасом. Великий Шекспир говорил о демонах, «что владыке севера покорны».

- Не понимаю, повелитель, - сказал Марр, когда Авакол Хурр заставил Октара Ульдина опуститься на колени перед магистром войны.

- Я хочу сказать, что ты был слишком долго вдали от братьев, - ответил Гор, один из убийственных когтей поднял окровавленный подбородок Ульдина. Глаза железного отца были вырезаны погребальным клинком Азедина, и теперь из глазниц Железнорукого свисали только перерезанные кабели.

- Что ты стал одиноким волком, охотником, который лучше всего работает в одиночку.

- О чем вы говорите, владыка? Об изгнании?

- Нет. Прав ты или нет, Тибальт, но обойдешься мне дорого, - произнес Гор. - Если ты прав, и Медузона поднимает за нашими спинами бурю, тогда я должен отправить воинов, чтобы найти и убить его. Если ты ошибаешься, я должен наказать тебя за неповиновение. Так что мне делать?

- Я не ошибаюсь, - уверено заявил Марр.

Гор минуту разглядывал его, словно взвешивая, какой выбор обойдется ему дешевле. Но веселый блеск в его глазах никуда не делся, и Марра задумался, видят ли его остальные воины, или даже знают ли, что Луперкаль принял решение задолго до приземления «Грозовой птицы» Марра.

- Скажи мне, чего ты хочешь, Тибальт, - спросил Гор. - Преследовать эти «Расколотые Легионы»? Вытащить их из темных нор на свет? Уничтожить?

- Я хочу закончить то, что мы начали на Исстване, - ответил Марр.

- Тогда ты будешь моим пустотным охотником. Я дам тебе корабли, оружие и воинов, чтобы сделать то, что необходимо и покончить с этой угрозой.

- Повелитель? - вмешался Абаддон. - Кампания...

- Закончится победой или поражением с Тибальтом или без него, - ответил Гор, подняв Коготь и прекратив дальнейшие разговоры.

- Я отправляюсь на Молех, Тибальт, - продолжил Гор, снова устремив на него взгляд. - Скажи мне, что ты собираешься делать?

Марр с достоинством ответил:

- Я собираюсь принести вам голову Шадрака Медузона.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Другой_/_The_Either_\(аудиорассказ\)&oldid=20385](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Другой_/_The_Either_(аудиорассказ)&oldid=20385)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:30.